

ЦАРИ МАГИСТРАТЫ ИМПЕРАТОРЫ

***Сборник статей
по истории государственно-правового устройства
и политической культуры древних обществ,***

посвященный юбилею Веры Викторовны Дементьевой

Ярославль
Филигрань
2022

УДК 94(3)(082) + 340(082)
ББК 63.3(0)323я4 + 67.3(0)323я4
Ц18

*Издание выполнено
в рамках Программы развития ЯрГУ им. П. Г. Демидова*

Рецензенты:

*Павел Николаевич Лебедев, к.и.н, доцент,
Российский государственный гуманитарный университет
Владимир Михайлович Тюленев, д.и.н., профессор,
Ивановский государственный университет*

Цари. Магистраты. Императоры : сборник статей по истории
Ц18 государственно-правового устройства и политической культуры древних обществ, посвященный юбилею Веры Викторовны Дементьевой / под ред. Е. С. Данилова, Р. М. Фролова, О. Г. Цымбал. – Ярославль : Филигрань, 2022. – 304 с. – ISBN 978-5-6048383-7-2

Сборник посвящен юбилею Веры Викторовны Дементьевой – доктора исторических наук, профессора, одного из ведущих отечественных специалистов по истории республиканского Рима. Статьи в издании расположены в тематико-хронологическом порядке. Они освещают проблемы изучения античной государственности, политической культуры, историографии и рецепции античного наследия.

Публикация осуществлена при финансовой поддержке программы «Приоритет – 2030».

На обложке: капитолийская волчица. Деталь напольной мозаики с гербом Рима. Галерея Виктора Эммануила II, Милан. 1865–1877 гг. URL: <https://www.pinterest.se/milanodavedere>.

На титульном листе: бронзовая фигура ликтора. Ок. 20 г. до н. э. Высота – 18.4 см. Британский музей. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:37.03a_roman_lictor.png.

УДК 94(3)(082) + 340(082)
ББК 63.3(0)323я4 + 67.3(0)323я4

Содержание

Предисловие	5
Tabula gratulatoria	6
<i>Vestigiarius (qui et Slednikov) A. In natalem sexagesimum quintum Profestricis Doctricis Verae Victoris f. Dementjeva</i>	9
<i>Schmitt T. Wege nach Dioskourias</i>	14
<i>Суриков И. Е. Афинские магистраты и ирония Фукидида</i>	45
<i>Коптев А. В. Царь Порсенна и Рим: происхождение традиции</i>	60
<i>Бобровникова Т. А. Гибель Сципиона Эмилиана</i>	82
<i>Фролов Р. М. Senatus consultum ultimum 52 г. до н. э.: легитимация вмешательства промагистратов в сферу domi</i>	94
<i>Никишин В. О. Династические браки в римской политической практике со времен Республики до начала Империи</i>	114
<i>Парфенов В. Н. Один год императора Траяна</i>	139
<i>Sommer M. Gute Kaiser, schlechte Kaiser. Zum historischen Gedächtnis des römischen Prinzipats</i>	154
<i>Махлаюк А. В. О новых биографиях римских императоров</i>	170
<i>Данилов Е. С. Проблема безопасности в императорском Риме: взгляд Ч. Риччи</i>	194
<i>Миролубов И. А. Гай Анний Ануллин – префект Рима на фоне кризиса</i>	212
<i>Сморчков А. М. Наука и сенсация: феномен Капитолийской волчицы</i>	222
<i>Бугаева Н. В. Древнейшая история Тосканы в “Historia Pistoriensis” Джанноццо Манетти</i>	240
<i>Кармазина О. В. Епископ Порфирий (Успенский) и его вклад в изучение античной литературы и истории</i>	264
<i>Исидор Севильский. Этимологии, или Начала. Книга IX. 3–4. Перевод с латинского и вступительная статья А. А. Павлова</i>	278

Наука и сенсация: феномен Капитолийской волчицы

А. М. Сморчков

*В память о неутомимых прогулках
по Риму с Верой Викторовной*

Аннотация. В статье рассмотрена дискуссия о времени создания знаменитой статуи Капитолийской волчицы (*Lupa Capitolina*), инициированная книгой А. М. Каррубы (*Carruba A. M. La Lupa Capitolina: un bronzo medievale. Roma: De Luca editori d'arte, 2006*). Отдельное внимание уделено отражению научных споров в СМИ. Дискуссия оказалась весьма интересной с точки зрения методики научного исследования, ибо здесь сошлись в одной точке приемы и методы трех научных областей (искусствоведение, история, естественные науки). Особую роль в создании сенсации сыграли, разумеется, результаты естественнонаучных анализов. Отмечено, что при всей кажущейся точности научных методов естественных наук нет единства мнений по поводу их результатов, что не позволяет говорить о неопровержимых доказательствах средневековой датировки Волчицы. Более того, эти данные указывают на XI–XII вв., что опровергает выводы самой А. М. Каррубы, которая отнесла создание статуи к более ранней, каролингской, эпохе (VIII–IX вв.).

Ключевые слова: Капитолийская Волчица, А. М. Карруба, античная или средневековая датировка, дискуссия, СМИ.

Science and Sensation: The Lupa Capitolina Phenomenon

Andrei M. Smorchkov

Abstract. The article is devoted to the discussion about the time of creation of the famous statue of the Capitoline She-wolf (*Lupa Capitolina*), initiated by the book Carruba A. M. *La Lupa Capitolina: un bronzo medievale. Roma: De Luca editori d'arte, 2006*. Special attention is paid to the reflection of scientific disputes in the mass media. The discussion turned out to be very interesting from the point of view of the methodology of scientific research, because here the techniques and methods of three scientific fields (art history, history, natural sciences) converged at one point. Of course, the results of natural-science analyzes played a special role in creating the sensation. It is noted that for all the apparent accuracy of the scientific methods of natural sciences, there is no unanimity of opinion about their results, which does not allow us to speak about irrefutable evidence

© Сморчков А. М., 2022

of the medieval dating of the She-Wolf. Moreover, these data point to the XI–XII centuries, which refute the conclusions of A. M. Carruba herself, who attributed the creation of the statue to an earlier, Carolingian epoch (VIII–IX centuries).

Keywords: Capitoline She-Wolf, A. M. Carruba, ancient or medieval dating, discussion, mass media.

Фотографируя уважаемую Веру Викторовну в начале 2009 г. у знаменитой статуи Волчицы¹ во дворце Консерваторов Капитолийских музеев, я и не знал, какие страсти в то время разворачивались вокруг датировки этого произведения. А ведь именно тогда возникла оживленная дискуссия, вышедшая за рамки научного обсуждения и обретшая – несколько неожиданно – довольно заметное общественное звучание, причиной которого, по всей видимости, послужило то обстоятельство, что Волчица стала своеобразным символом Рима, причем не только античного. В нашей науке, посвященной изучению давно ушедшей цивилизации, такое случается не часто, а это уже побуждает внимательнее посмотреть на споры вокруг Волчицы, тем более интересные, независимо от самого объекта, что здесь сошлись представители разных научных областей – искусствоведения, истории и естествознания – со своими методами и особенностями анализа.

Начиная с И. И. Винкельмана, который счел эту статую этрусской работой царского периода [Winckelmann 1764: 294; Винкельман 2000: 212], ее относили к концу VI – началу V в. до н. э., что стало общим местом в работах по истории искусства [Вошинина 1969: 292–293; Ривкин 1972: 229–230; Колпинский, Бритова 1982: 39; Лосева, Сидорова 1988: 228–229; Соколов 1990: 188–189]. Предполагали даже более точную дату 480–470 гг. до н. э. [La Rocca 2000: 9; Parisi Presicci 2000: 75, 82²] и авторство мастера Вульки из Вей, который создал квадригу для украшения храма Капитолийской триады [Колпинский, Бритова 1982: 39–40 (это мнение отвергается); Лосева, Сидорова 1988: 228–229; Соколов 1990: 188; Parisi Presicci 2000: 75, 83]. Впрочем, в античных источниках такие сведения отсутствуют. Близнецы, как известно, относятся к концу XV в., работа,

¹ Статуя 75 см высотой и 114 см длиной; весом 150 кг; толщина бронзы в среднем 4–5 мм, но доходит и до 15 мм [Sanniballe 2010: 43].

² Эту гипотезу высказал Fr. Matz в 1951 г. (ссылку на его работу см. [Parisi Presicci 2000: 88]).

видимо, Антонио Поллайоло – удивительно, но полной уверенности и здесь нет (различные версии см. [Canu 2005: 137]).

За пределами Античности впервые некая Волчица упоминается в хронике монаха Бенедикта из монастыря св. Андрея на горе Соракте³ (конец X в.) в рассказе о событиях 827–829 гг. для топографической привязки, что несомненно свидетельствует об известности этого объекта. А именно, он повествует о судьях в Латеранском дворце «a locus ubi dicitur a Lupa, quod est mater Romanorum», т. е. «в месте, которое называется “у Волчицы”, что есть мать римлян»⁴. Имеется описание некоей статуи волчицы в портике перед «зимним дворцом» Папы, относящееся к концу XII в.⁵, правда, с необычной деталью: как утверждает автор, условно именуемый Магистр Григорий, некогда (но не в его время) из каждого сосца бронзовой волчицы истекла вода для омовения рук. Впрочем, это сочинение английского паломника изобилует фантастическими домыслами, что не исключено и в данном случае. И позже статуя находилась на башне у папского Латеранского дворца, где вершился суд и казни: на рисунке 1438 г. изображены различные наказания и легко узнаваемый облик известной Волчицы (изображение см., например [Carcopino 1925: 10. Pl. II; Dulière 1979: 23–24, fig. 16; Parisi Presicci 2000: 99]). В 1471 г. как дар папы Сикста IV римскому народу статуя была перенесена ко дворцу Консерваторов, где сначала стояла в портике, а где-то между 1536 и 1544 гг. была поставлена в «Зале волчицы», с 1586 – на пьедестале [Carcopino 1925: 6–8; Dulière 1979: 26–27; Parisi Presicci 2000: 104–105; Canu 2005: 136].

В 1997–2000 гг. статуя Волчицы подверглась масштабной реставрации, по итогам которой со 2 июня по 15 октября 2000 г. состоялась выставка в Капитолийском музее. Во время реставрации

³ Любопытно отметить, что на горе Соракте в античные времена существовал волчий культ, который осуществляло жреческое сообщество *hipri* (сабинское «волки») Sorani: Serv. *Ad Aen.* XI.785.

⁴ *Benedicti Sancti Andreae monachi Chronicon.* 24 // MGH. P. 712. Ср. приложение к Хронике (приписываемое издателем Бенедикту, что оспорено): ...in iudiciali loco ad Lateranis ubi quidam locus dicitur ad Lupam, quae mater vocabatur Romanorum. ... (*De imperatoria potestate in urbe Roma libellus.* 3 // *ibid.* P. 720–721).

⁵ *Narratio Magistri Gregorii de Mirabilibus Urbis Romae.* 32–33. Перевод см. [Воссозданный Рим 2020: 65–66].

были осуществлены многочисленные анализы: эндоскопическое исследование; минералогическое изучение земли, использованной во время литья статуи (в процессе реставрации из статуи было извлечено около двух килограммов такой земли); датирование этих обожженных остатков земли с помощью термолюминесцентного анализа; датирование той же земли посредством радиоуглеродного анализа; анализы содержащихся там же растительных остатков; изучение отпечатков пальцев на комках этой земли (помощь оказало полицейское управление Рима); радиографические (рентгеновские) исследования; определение состава сплава с помощью спектроскопии через флуоресценцию X; изучение структуры и анализ сплава металла; анализ изотопов свинца (в сплаве); анализ органических и неорганических компонентов патины; изучение толщины металла посредством ультразвука; изучение поверхности посредством индукционного тока; кроме того, петроглифический анализ мрамора постамента и изучение следов рабочих инструментов на постаменте, а для фиксации совершаемых действий – фотограмметрия, фотографирование и видеосъемка⁶. Принимали участие итальянские, немецкие, британские, шведские ученые и лаборатории, а также итальянские литейщик и специалист по волкам для консультаций.

В данном каталоге, весьма основательном, похожем скорее на научную монографию, его автор – куратор выставки и руководитель реставрационных работ К. Паризи Пресиччи – не высказывает сомнений в происхождении данной статуи, которую датирует между 490 и 470 гг. до н. э. [Parisi Presicci 2000: 20, 82–83]. Что касается тех результатов термолюминесцентного анализа земли, использованной при отливке, которые указывали на среднюю дату 1515 г. н. э. (плюс-минус 50 лет), то автор каталога объясняет их поздними включениями во время переноса статуи на Капитолий [Parisi Presicci 2000: 82].

Однако сомнения в истинности античной датировки статуи высказывались еще в XIX в.⁷, но тогда голос скептиков был едва различим. В конце XX в. средневековую датировку поддержали итальян-

⁶ Перечислено по благодарностям из каталога выставки [Parisi Presicci 2000: 4–5].

⁷ Уже Т. Моммзен отвергал мнение о средневековом происхождении Волчицы [Mommsen 1879: 14, Anm. 31].

ские исследователи Эдильберто Формильи и Адриано Ла Реджина. Но подлинной сенсацией стал выход в 2006 г. книги Анны Марии Каррубы, искусствоведа, осуществлявшей вышеупомянутую реставрацию статуи Волчицы [Carruba 2006]⁸. Автор отнесла статую к рубежу VIII/IX вв. н. э., т. е. связала ее изготовление с каролингским возрождением [Carruba 2006: 32–34, 36–43]. При этом немногим ранее (в 2001 г.) в коллективной статье, в которой А. М. Карруба выступила соавтором, посвященной как раз реставрации Волчицы и анализу ее бронзы, античное происхождение статуи принимается как само собой разумеющееся [Ammannati et al. 2001: 43–50]. Также и в небольшой заметке о реставрационных работах, написанной для каталога выставки, она не поднимает вопрос о датировке [Carruba 2000: 89–91]. Впрочем, заметка была посвящена техническим работам с коррозией металла.

Вызвавшая сенсацию книга небольшая (78 страниц), собственно, даже не книга, а большая статья – если отнять каталог бронзовых изделий и иллюстрации, останется около 30 страниц чистого текста. Работа производит несколько странное впечатление. А. М. Карруба не ставит главной целью своей книги доказательство средневекового происхождения статуи Волчицы, хотя именно этот тезис вызвал наибольший резонанс. Для нее это уже аксиома, поэтому, видимо, она дает лишь краткий обзор (менее страницы) предшествующих работ, начиная с XIX в., в которых в той или иной степени признавалась средневековая датировка [Carruba 2006: 34]. Удивительно, но ею вообще не упомянуты работы А. Ла Реджины (и других современных исследователей с подобными взглядами), хотя тот написал предисловие к книге, где высказал полную поддержку автору. Тем не менее изложение А. М. Каррубы так или иначе «вертится» вокруг Волчицы, а потому она постоянно возвращается к вопросу о датировке и попутно приводит доказательства в пользу Средневековья. Главная цель книги не ясна, автор переходит от вопроса к вопросу, не всегда связывая их с Волчицей. Например, довольно подробно она излагает традицию о возникновении и первых этапах бронзолитейного производства в Греции, но как тему самодостаточную, хотя ожидался бы анализ возможного влияния на этрусское искусство. Также ожидался бы и рассказ о ходе реставрации, о проведенных за три года работах,

⁸ Книга была переиздана в 2008 г.

все же А. М. Карруба была главным реставратором, но об этом она почти ничего не говорит.

Как бы то ни было, главный посыл книги стал достоянием СМИ, которые, само собой, раздули чисто научный вопрос до сенсации. Почему именно работа А. М. Каррубы породила сенсацию, то ответ, видимо, заключается в том, что она три года реставрировала статую. К тому же для людей посторонних книга заметнее статей в научных журналах. Но главное – она ссылается на результаты естественнонаучных анализов, проведенных, как отмечалось выше, в ходе реставрации. Причем ссылается без подробного изложения этих результатов и их изучения, что опять же послужило сенсационности, ибо оставляло за ними эффект некоей таинственной объективности. Насколько она сама компетентна в этих методах, из книги трудно понять, поскольку ее собственное изложение и аргументация почти полностью относятся к сфере искусствоведения с необходимым дополнением в виде знания техники бронзолитейного производства.

Итак, как это свойственно для «архаического» мышления, вполне представленного и сегодня, долгая работа предшественников и современных сторонников Каррубы в журналистском (т. е., можно сказать, массовом) представлении свелась к одному лицу и его «гениальному» прозрению. По справедливому замечанию Джованни Колонны (сторонника античной датировки) отнесение Волчицы к каролингской эпохе подано не как гипотеза, открытая для обсуждения, а как «открытие» [Colonna 2010: 73]. Впрочем, это естественно для газетной шумихи и тех, кто решил в ней поучаствовать.

Причем отреагировавшие на дискуссию итальянские газеты (La Repubblica, Il Messaggero, Corriere della Sera) – не желтая пресса, а серьезные газеты с самыми большими тиражами. Весьма заметную публикационную активность в СМИ, прежде всего, в газете «La Repubblica», проявил проф. А. Ла Реджина, сторонник средневековой датировки. В том же 2006 г. 17 ноября вышла его статья «Roma, l'inganno della Lupa, è “nata” nel Medioevo» («Рим, обман Волчицы: она “родилась” в Средние века») [La Regina 2006]. В ней он излагает тезисы А. М. Каррубы и совсем не по-научному утверждает, что «неоспоримыми аргументами» (con argomenti inoppugnabili) доказано не-античное происхождение Волчицы.

Другая его статья «La lupa del Campidoglio è medievale: la prova è nel test al carbonio» («Капитолийская волчица является средневековой: доказательство в анализе на углерод»), посвященная результатам анализов в университете Саленто, была опубликована в той же газете 9 июля 2008 г., причем до научной публикации результатов [La Regina 2008]. А. Ла Реджина поведал почти детективную историю, как целый год эти результаты скрывались от общественности мэрией Рима. Прозвучали и упреки в адрес консервативного научного сообщества Италии. Как достоинство отмечу краткий очерк историографии, что нетипично для газетной статьи. Статья в «La Repubblica» привлекла внимание корреспондента газеты «The Guardian». В итоге на следующий день (10 июля 2008 г.) история перекочевала на страницы этого издания, опять же являющегося газетой респектабельной, влиятельной и, как утверждает Википедия, самой читаемой из серьезных газет в Великобритании. В статье, скорее даже краткой заметке, под названием «Radio-carbon tests reveal true age of Rome's she-wolf – and she's a relative youngster» («Радиоуглеродные тесты открывают истинный возраст римской волчицы – и она относительно моложе») бегло дана история Волчицы от Цицерона через Винкельмана до Каррубы [Hooper 2008].

Отмечу еще одну статью А. Ла Реджины в «La Repubblica» 29 июня 2012 г. под по-журналистски залихватским названием «Capitolina ma medievale tutta la verità sulla Lupa» («Капитолина, но средневековая: вся правда (sic! – А. С.) о Волчице») [La Regina 2012]. С восторгом отозвавшись о результатах анализов в университете Саленто, он не преминул покритиковать коллег и заметил, что выводы А. М. Каррубы в книге 2006 г. «были упорно проигнорированы и отвергнуты руководством Капитолийских музеев и в академических кругах Италии историками искусства древнего мира и средневековья», что явно не соответствует действительности (о чем ниже). Кроме того, в статье он заочно подискутировал с некоторыми коллегами.

Упомяну также краткую журналистскую заметку в «Corriere della Sera» в том же 2012 г. от 22 июня: «Dall'Etruria al Medioevo: con il radio-carbonio la Lupa capitolina è più giovane di 17 secoli» («Из Этрурии в Средние века: ввиду радиоуглеродного анализа Капитолийская волчица моложе на 17 веков») [Corriere della Sera 2012]. Здесь очень кратко изложены слова Умберто Брокколи, главы управления культурного наследия Рима.

Всё это попало в блогосферу, которая падка на «дутые» сенсации, в том числе русскоязычную, и тут понеслось: «Великий Рим не столь уж и велик!». И хотя встречается вполне адекватное, пусть и не без ошибок и неточностей, изложение истории легендарной статуи и дискуссии вокруг нее, прежде всего, идей А. М. Каррубы как главного источника сенсации, тем не менее всем им свойственна гипертрофированная самоуверенность в сочетании с отрывочностью сведений и с непониманием сути исторического познания как такового. Ограничусь парой показательных примеров⁹: «В этой статье я хотел обратить внимание наивного человечества на яркий факт всеобщей слепоты толпы, столь свойственной людям. Многие столетия западные ученые и общественные деятели рассказывают нам о великом Риме в Италии, об его исторических и культурных ценностях. Одним из главных доказательств (sic! – А. С.) древности Рима является скульптура волчицы, вскормившей своим молоком легендарных основателей Рима – младенцев Ромула и Рема». Или: «А вы в курсе что Рим в Италии фальшивый город с вымышленной историей? Нет? Сейчас мы вам это докажем...». Показательны и комментарии к подобным публикациям, ярко демонстрирующие, что опровержение всего и вся остается по-прежнему востребованным. Объясняется это, несомненно, тем, что при априорном скепсисе можно легко ощутить себя знатоком даже при поверхностных знаниях. При этом, как полагается для «сенсационного» мышления, контраргументы игнорируются полностью, заменяясь стандартной фразой о неубедительности оппонентов в целом.

Естественно, не обошлось без сторонников т.н. новой хронологии А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского. В их фильме «Символы древнего Рима» есть фрагмент, посвященный Капитолийской волчице. Обстоятельства дискуссии изложены, как положено, достаточно верно для придания правдоподобия итоговому выводу. Но также традиционно прозрение приписано одному человеку – А. М. Каррубе. Историки, мол, встретили ее открытие скептически, поскольку она реставратор, а не археолог (т. е. не аргументы спорные, а «мундир» не тот. – А. С.). Но тут ей на помощь приходит профессиональный

⁹ Ссылки приводить не буду, дабы не рекламировать псевдо-знание. Впрочем, найти их несложно.

археолог Адриано Ла Реджина, и сомнений больше нет и быть не может. Как обычно, в стиле этой секты изложение сопровождается «скептической ухмылкой» всезнающего гуру перед лицом невежд: «некий мастер Антонио дель Палайоло», «волчицу упоминают якобы античные авторы Цицерон, Плиний, Тит Ливий»; характерные выражения «искусствоведы (какие? – А. С.) утверждают», «историки (кто? – А. С.) говорят»; «историки утверждают, что в древнем Риме существовал свод документов, в котором описывали реставрацию всех памятников и вообще любые наблюдения за их состоянием. Упоминание волчицы в этом своде появляется только в X веке»¹⁰. И как итог: «Так что если историки перестанут упорствовать в своих заблуждениях и непредвзято изучат древние памятники, то наконец-то сами убедятся, что статуя Капитолийской волчицы была сделана не ранее XIV века».

Но нет худа без добра. Вынесенный на публику вопрос всколыхнул и научную среду. 28 февраля 2008 г. состоялось совещание департамента истории, археологии и антропологии древности университета «Сапиенца», на котором присутствовало более 300 человек. Как отметила Джильда Бартолонни, такого собрания ученых давно не видели [Bartoloni 2010: 7]. Были приглашены выступить с докладами 19 человек (историки, искусствоведы, геологи, химики и реставраторы), 13 докладов опубликовали в сборнике под редакцией Дж. Бартолонни [Lupa capitolina 2010]. В нем, помимо вводной статьи Дж. Бартолонни, имеются два раздела – «С точки зрения науки: радиометрические и технические анализы» (пять статей) и «С точки зрения историка: иконография и стиль» (семь статей). 11 участников (в том числе известный археолог Андреа Карандини) против 6 высказались в пользу древности статуи. Отчет о заседании, довольно эмоциональный и живой, был дан в газете «Il Messaggero» 5 марта 2008 г. под названием «A questo punto, la Lupa Capitolina è solo un mistero» («На данный момент Капитолийская волчица – это просто тайна») [Isman 2008]. Дискуссия, как обычно, не дала однозначного результата, и каждая сторона осталась при своем мнении.

¹⁰ Видимо, эти домыслы (насчет свода документов и т. д.) навеяны Книгой пап (Liber Pontificalis), упомянутой у А. М. Каррубы, где в биографиях пап тщательно перечислены их дарения. Кстати, Волчица там вообще не упоминается.

Особую роль в создании сенсации сыграли, разумеется, результаты естественнонаучных анализов, ибо такого рода методики для многих гуманитариев имеют оттенок некоего священнодействия. Вкратце коснусь этих аргументов, само собой, с точки зрения общей логики, а не по сути, ибо также отношусь к этому гуманитарному большинству. В частности, в личных беседах со специалистами с физического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и из Института археологии РАН были получены взаимоисключающие ответы на вопрос о возможности и надежности датировки бронзовых изделий. Само собой, я не в состоянии оценить их ответы, но важно отметить, что, как положено в науке, нет единства мнений и в этой области, а кажущаяся однозначность данных является следствием дилетантского восприятия, естественного для представителей иных областей познания.

По поводу специалистов, осуществлявших анализы, можно сделать любопытное наблюдение, взяв в качестве примера статью, написанную группой итальянских ученых «Импульсная инфракрасная термография, примененная для количественной характеристики структуры и литейных дефектов Капитолийской волчицы» [Mercuri et al. 2017a; Mercuri et al. 2017b: 199–207]. Как видно из названия, они пишут о своем методе (импульсная инфракрасная термография) и его применении. Соответственно, их волнуют только проблемы металлургической технологии (характеристика структуры и литейных дефектов Капитолийской волчицы), вопрос же о датировке они даже не ставят и ни единым словом не упоминают, хотя работа А. М. Каррубы в библиографии имеется. Показательно, что в другой статье того же научного коллектива без всяких оговорок приведены вместе результаты исследования Волчицы и двух других бронзовых статуй, чье античное происхождение бесспорно (Кулачный боец и т. н. Диадох, обе статуи из Национального римского музея) [Orazi et al. 2018]. И такое невнимание к волнующей нас проблеме вполне объяснимо – у каждого исследования свои задачи.

Все же при всей кажущейся точности научных методов ученых-естественников и среди них нет единства мнений, что не позволяет говорить о «неопровержимых доказательствах». В частности, Маурицио Саннибале в статье из упомянутого сборника под редакцией Дж. Бартолонни утверждает, что радиоуглеродный анализ дает

420–560 гг. или 645–690 гг., а термолюминесцентный – IX–XV вв. [Sanniballe 2010: 60]. При этом сам он предположил оригинальную датировку концом IV в. до н. э. [Sanniballe 2010: 55].

Весьма логичной и, соответственно, убедительной мне показалась статья Клаудио Джардино, который сразу оговорил, что не будет касаться исторических и искусствоведческих аспектов, а ограничится чисто технологическими вопросами. Тщательно рассмотрев аргументы сторонников средневековой датировки, связанные с технологией производства, он не видит оснований для отказа от античной. Техника изготовления Волчицы, по его мнению, соответствует знаниям и способностям умелого литейщика в классическую эпоху. Ни литейная техника, ни размеры изделия, ни внутренний металлический каркас, ни состав сплава не являются характеристиками, лишенными соответствия в скульптуре этрусской и греко-римской. Состав изотопов указывает на меднорудные месторождения Калабона (Сардиния), несомненно использовавшиеся в Античности, но не установлена их разработка в Средние века [Giardino 2010: 34 (заключительные выводы)]. А сравнение состава бронзовых сплавов свидетельствует, что по количеству олова (9,2 %) и свинца (5 %) бронза Волчицы не отличается от этрусских бронз, но отличается от позднейших [Giardino 2010: 29]. Таким образом получается хотя относительная, а не абсолютная, но все же античная датировка.

Что касается литейной земли – одного из важнейших объектов анализа, то и сторонник средневековой датировки Марко Мартини вынужден был признать, что литейная земля все же не является керамикой, а отсюда возникают проблемы. Неизвестно, добавляет автор, и в каком окружении находилось Волчица в прошлом, что также влияет на датировку [Martini 2010: 39].

Я ограничился лишь несколькими примерами расхождений в оценке результатов естественнонаучных анализов, не имея компетенции в полной мере оценить основательность аргументации сторон. Тем не менее, как можно заметить, поиск истины и здесь не менее противоречив, чем в гуманитарной области.

Конечно, рассмотренный сборник получился в целом консервативно настроенным в отношении датировки Волчицы. Своеобразным ответом послужил выход в 2011 г. книги из трех работ (одновременно на немецком и английском языках), написанных сторонниками

средневековой датировки [Radnoti-Alföldi, Formigli, Fried 2011]. Статья Э. Формильи основана на предыдущей публикации в сборнике под редакцией Дж. Бартолони [Formigli 2010: 15–24], а в статьях нумизмата М. Радноти-Альфельди и историка Й. Фрида были предложены довольно спекулятивные гипотезы относительно судьбы статуи. Книга получила провокационно громкое название «Римская Волчица. Древний памятник падает со своего пьедестала», хотя имелась в виду (в статье М. Радноти-Альфельди) статуя волчицы, перевезенная в Константинополь и переплавленная крестоносцами в 1204 г. В рецензии на это издание прозвучали, на мой взгляд, весьма здравые слова, призывающие к осторожности в использовании естественнонаучных данных: «Как часто бывает с подобными техническими исследованиями, многие результаты были двусмысленными, аномальными или несовместимыми» [Kinney 2013: 1063]¹¹.

Важнейшим аргументом сторонников средневековой датировки является термолюминесцентный и радиоуглеродный анализы земли, оставшейся внутри волчицы после отливки. Напротив, химический анализ металла свидетельствует скорее в пользу античной датировки. Но что показательно: когда А. М. Карруба писала свою книгу, естественнонаучные анализы давали весьма широкий возможный интервал, а именно между VII и XVI в. н. э. [Caruba 2006: 31–32]. Такая широкая датировка совершенно неприемлема с точки зрения историка и искусствоведа, ибо вмещает в себя совершенно разные эпохи с разными эстетическими воззрениями и технологическими возможностями, разными стилями и направлениями художественного творчества. Позднее, в 2007–2008 гг., были проведены упомянутые в начале статьи радиоуглеродные тесты в Центре датировки и диагностики при Университете Саленто (близ г. Бриндизи), причем сделанные 28 раз¹². Их результаты были опубликованы в 2012 г. Пожалуй, это самый серьезный и самый популярный аргумент среди сторонников средневековой датировки. Как утверждается, результаты показали с точностью 95,4 %, что скульптура была создана в XI–XII вв. н. э. и даже точнее – между 1021 и 1153 гг. [Calcagnile et al. 2019: 209–212].

¹¹ “As so often with such technical investigations, many of the results were ambiguous, anomalous, or incompatible”.

¹² Цифру приводит А. Ла Реджина [La Regina 2012].

Но указанные результаты опровергают выводы самой А. М. Каррубы, чего, похоже, в пылу дискуссии ее ярые сторонники не замечают. А именно, как отмечалось выше, она отнесла создание Волчицы к рубежу VIII/IX вв., т. е. к каролингскому периоду, исходя в основном из искусствоведческих и исторических соображений. Таким образом, собственный анализ и выводы А. М. Каррубы могут рассматриваться лишь как гипотеза, причем гипотеза, не объясняющая и не подтверждающая результаты естественно-научных исследований. Проблема противоречия между гуманитарными и естественными науками остается, а реальную сенсацию должна была бы сотворить не книга А. М. Каррубы, но исследования университета Саленто, соответственно, именно их следует сделать объектом пристальной проверки.

С точки зрения исторической науки решение вопроса о времени создания статуи Капитолийской волчицы имеет весьма малое значение (или даже вообще никакого), ибо датировка данной конкретной статуи не меняет факта самого наличия статуи (статуй) волчицы в древнем Риме и никак не сказывается на решении вопроса о значении волка (волчицы) в культе и народных верованиях. Для искусствоведов изменение датировки означает всего лишь перемещение объекта исследования от одной группы исследователей к другой с некоторыми изменениями в выводах, но вряд ли принципиального характера. Для естественников, само собой, здесь вообще нет проблемы, ибо их интересует лишь бронзовое изделие как таковое, т. е. структура металла и техника литья.

Но, как уже отмечалось, дискуссия вокруг Волчицы весьма интересна в плане методики научного исследования, ибо здесь сошлись в одной точке приемы и методы трех научных областей – искусствоведения, истории и естественных наук. Наибольший материал для анализа имеется у историков искусства, причем речь идет не только о бронзовых статуях, в том числе фрагментированных, но и о каменной скульптуре, рельефах, мозаиках с изображением волка/волчицы и им подобных зверей. Особо отмечу такого рода искусствоведческий анализ, который в упомянутом сборнике представили Дж. Колонна и Э. Ла Рокка в основательных статьях, по объему равных тексту монографии А. М. Каррубы [Colonna 2010: 73–110; La Rocca 2010: 117–150]. Проведенное ими исследование все же свидетельствует в пользу античного происхождения статуи. Как

мне кажется, такой взгляд среди искусствоведов заметно преобладает (при всей понятной невозможности решать научные проблемы голосованием). Для согласования противоречивых данных как вариант была предложена гипотеза о средневековой копии античной статуи [La Rocca 2010: 146 (правда, называя это предложение граничащим с абсурдом); Mura Sommella 2010: 172; Parisi Presicci 2010: 183, n. 14].

Материал у историков гораздо ограниченнее, но, возможно, именно исторический анализ может сыграть роль арбитра в споре. Ведь если изменить дату изготовления статуи, то ее надо вписать в исторический и культурный контекст. Другими словами, необходимо задать вопрос: что побудило на рубеже XI/XII создать недешевую статую такого рода, причем этот акт совершенно не отразился в источниках? Если для античной версии причины появления Волчицы вполне можно предположить, учитывая, в том числе, позднейшую популярность данного сюжета в римском искусстве, то для средневековой дело обстоит гораздо сложнее. А. М. Карруба попыталась ответить на этот вопрос, но, поскольку она ошибочно связала изготовление статуи с каролингским возрождением, ее объяснение теряет смысл.

Похоже, что дискуссия вокруг Волчицы на время взяла тайм-аут в ожидании новых аргументов. К осторожности в оценке данных естественных наук призывает и схожая история Пренестинской фибулы (VII в. до н. э.). Уже само появление ее в 1887 г. как якобы найденной при раскопках в Палестрине в 1871 г. было весьма подозрительно и наводило на мысль о подделке. Микроструктурный анализ, проведенный геологом Г. Девото в конце 70-х гг. XX в., не выявил в материале фибулы тех элементов, которые должны быть, если бы фибула долго пролежала в земле. Но окончательно признать ее подделкой мешала надпись, фальсифицировать которую мог только гениальный филолог, предвосхитивший более поздние открытия (краткое, но емкое изложение см. [Цымбурский 2003: 122–128]). Как вариант, была выдвинута версия о подделке реальной фибулы. Именно вокруг надписи в силу значимости этого обстоятельства шли наиболее оживленные дискуссии, даже оттеснив данные естественнонаучных исследований. Но и они не стоят на месте, и в 2011 г. сканирование с помощью электронного микроскопа и физико-химический анализ вроде бы подтвердили аутентичность Пренестинской фибулы и даже выявили следы древнего ремонта, что вернуло дис-

куссию к начальному пункту (краткое объявление [Maras 2012]; подробное изложение [Ferro, Formigli 2015: 43–72; Franchi de Bellis 2015: 103–112]). Даже не имея компетенции оценить убедительность этих новых исследований, все же нельзя не заметить, что и в естественнонаучных сферах развитие науки идет по спирали, возвращаясь к, казалось бы, уже окончательно отвергнутым гипотезам, а трактовка имеющихся данных допускает разные варианты. Потому и в случае с Волчицей не следует спешить с выводами и уж во всяком случае с громогласными заявлениями, к которым явно тяготеют сторонники средневековой датировки.

Возвращаясь к компетенции историка-античника, подчеркну, что нашей задачей является, в первую очередь, попытаться определить, чем могло быть вызвано создание статуи Волчицы, в каком социальном, религиозном и даже политическом контексте она могла появиться. Понятно, что тем самым не решается проблема аутентичности данной статуи, но это первый и необходимый шаг при рассмотрении проблемы. И начать следует с вопроса, какую роль (или какое значение) могла иметь статуя волчицы в религиозном отношении. Соответственно, необходимо выяснить, имелся ли в Риме в принципе культ волка/волчицы, или здесь действовали иные факторы. Вопрос не так прост, как кажется, свидетельством чему являются противоположные ответы в историографии. Начав с этого, предполагаю в дальнейших работах рассмотреть и другие взаимосвязанные проблемы.

Список литературы

1. Винкельман И. И. История искусства древности. Малые сочинения. СПб.: Алетейя, Государственный Эрмитаж, 2000.
2. Воссозданный Рим / пер., комм, вступительная статья и подбор илл. И. В. Кувшинской. М.: Издательство Францисканцев, 2020.
3. Вощина А. И. Античное искусство. Исторический очерк. М.: Издательство Академии художеств СССР, 1962.
4. Колпинский Ю. Д., Бритова Н. Н. Искусство этрусков и Древнего Рима. М.: Искусство, 1982.
5. Лосева Н. М., Сидорова Н. А. Искусство Этрурии и Древней Италии. Очерки. М.: Искусство, 1988.
6. Ривкин Б. И. Античное искусство. М.: Искусство, 1972.
7. Соколов Г. И. Искусство этрусков. М.: Искусство, 1990.

8. Цымбурский В. Л. Дело о Пренестинской фибуле: к оценке аргументов // Индоевропейское языкознание и классическая филология – VII (чтения памяти И. М. Тронского). СПб.: Наука, 2003. С. 122–128.

9. Ammannati A., Martellucci E., Parisi Presicce C., Carruba A. M. Il restauro della “Lupa Capitolina”: analisi dell bronzo e delle patine di corrosione tramite microscopio ottico et elettronico a scansione // La metallurgia italiana. Vol. 93. 2001. № 1. P. 43–50.

10. Bartoloni G. La Lupa Capitolina. Nuove prospettive di studio // Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, La lupa capitolina: un bronzo medievale / A cura di G. Bartoloni. Roma: “L’Erma” di Bretschneider, 2010. P. 7–11.

11. Calcagnile L., D’Elia M., Maruccio L., Braione E. Solving an historical puzzle: Radiocarbon dating the Capitoline she wolf // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research Section B: Beam Interactions with Materials and Atoms. Vol. 455. 2019. P. 209–212.

12. Canu N. Le valenze del lupo nel mondo romano. Periodo arcaico ed età repubblicana. Diss. Università Degli Studi Di Sassari. Sassari, 2005.

13. Carcopino J. La Louve du Capitole. Paris: Les Belles Lettres, 1925.

14. Carruba A. M. Intervento di restauro // Parisi Presicci C. La Lupa Capitolina. Roma, 2000. P. 89–91.

15. Carruba A. M. La Lupa Capitolina: un bronzo medievale. Roma: De Luca editori d’arte, 2006.

16. Colonna G. Un monumento romano dell’inizio della Repubblica // Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, La lupa capitolina: un bronzo medievale / A cura di G. Bartoloni. Roma: “L’Erma” di Bretschneider, 2010. P. 73–110.

17. Dall’Etruria al Medioevo: con il radiocarbonio la Lupa capitolina è più giovane di 17 secoli // Corriere della Sera. 22 giugno 2012. URL: https://roma.corriere.it/roma/notizie/cronaca/12_giugno_22/lupa-capitolina-diventata-medievale-201720831962.shtml (accessed 14.05.2022).

18. Dulière C. Lupa Romana. Recherches d’ iconographie et essais d’interprétation. Bruxelles-Rome, 1979.

19. Ferro D., Formigli E. Risultati delle recenti indagini archeometriche sulla Fibula di Manios // Bullettino di Paleontologia Italiana. Vol. 99. 2011–2014: La Fibula Prenestina. Roma, 2015. P. 43–72.

20. Formigli E. La storia della tecnologia dei grandi bronzi // Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, La lupa capitolina: un bronzo medievale / A cura di G. Bartoloni. Roma: “L’Erma” di Bretschneider, 2010. P. 15–24.

21. Franchi de Bellis A. La *Fibula Praenestina* è autentica: ulteriore conferma da recenti indagini archeometriche // Bullettino di Paleontologia Italiana. Vol. 99. 2011–2014: La Fibula Prenestina. Roma, 2015. P. 103–112.

22. Giardino C. Aspetti archeometallurgici // Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, *La lupa capitolina: un bronzo medieval* / A cura di G. Bartoloni. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 2010. P. 25–36.

23. Hooper J. Radio-carbon tests reveal true age of Rome's she-wolf – and she's a relative youngster // *The Guardian*. 10 July 2008. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2008/jul/10/art.sciencenews> (accessed 14.05.2022).

24. Isman F. A questo punto, la Lupa Capitolina è solo un mistero // *Il Messaggero*. 5 maggio 2008. URL: <http://storiaromana.blogspot.com/2008/05/questo-punto-la-lupa-capitolina-solo-un.html> (accessed 14.05.2022).

25. Kinney D. Book Review: *The Lupa Romana: An Antique Monument Falls from Her Pedestal* // *Speculum*. Vol. 88. № 4. 2013. P. 1063–1065.

26. La Regina A. Roma, l'inganno della Lupa, è "nata" nel Medioevo // *La Repubblica*. 17 novembre 2006. URL: https://www.repubblica.it/2006/11/sezioni/spettacoli_e_cultura/lupa-scultura-roma/lupa-scultura-roma/lupa-scultura-roma.html (accessed 14.05.2022).

27. La Regina A. La lupa del Campidoglio è medievale: la prova è nel test al carbonio // *La Repubblica*. 9 luglio 2008. URL: <https://roma.repubblica.it/dettaglio/la-lupa-del-campidoglio-e-medievale-la-prova-e-nel-test-al-carbonio/1485581> (accessed 14.05.2022).

28. La Regina A. Capitolina ma medievale tutta la verità sulla Lupa // *La Repubblica*. 29 giugno 2012. URL: <https://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2012/06/29/capitolina-ma-medievale-tutta-la-verita-sulla.html> (accessed 14.05.2022).

29. La Rocca E. Una questione di stile // *Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, La lupa capitolina: un bronzo medieval* / A cura di G. Bartoloni. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 2010. P. 117–150.

30. *Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, La lupa capitolina: un bronzo medieval* / A cura di G. Bartoloni. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 2010.

31. Maras D. F. Scientists declare the Fibula Prenestina and its inscription to be genuine "beyond any reasonable doubt" // *Etruscan News*. № 14/2. 2012.

32. Martini M. La datazione della terra di fusione // *Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, La lupa capitolina: un bronzo medieval* / A cura di G. Bartoloni. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 2010. P. 39–41.

33. Mercuri F., Orazi N., Paoloni S., Cicero C., Zammit U. Pulsed infrared thermography applied to quantitative characterization of the structure and the casting faults of the Capitoline She Wolf // *Applied Physics A*. 2017. Vol. 123. Iss. 5, article id. 327, 8 p.

34. Mercuri F., Orazi N., Zammit U., Giuffredi A., Salerno C.S., Cicero C., Paoloni S. The manufacturing process of the Capitoline She Wolf: a thermographic method for the investigation of repairs and casting faults // *Journal of Archaeological Science: Reports*. № 14. 2017. P. 199–207.

35. Mommsen T. Die echte und die falsche Acca Larentia // *Idem. Römische Forschungen*. Bd II. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1879. S. 1–22.

36. Mura Sommella A. Contributo alla lettura dell'opera // *Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, La lupa capitolina: un bronzo medievale* / A cura di G. Bartoloni. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 2010. P. 151–174.

37. Orazi N., Paoloni S., Zammit U., Cicero C., Ferretti M., Caruso G., Colacicchi Alessandri O., Paris R., Mercuri F. Thermographic Investigation of Bronze Artefacts: Characterization of Structure Elements and Casting Faults in Masterpieces of the Bronze Statuary of Rome // *International Journal of Thermophysics*. 2018. Vol. 39. Iss. 12, article id. 141, 10 p.

38. Parisi Presicci C. *La Lupa Capitolina*. Roma, 2000.

39. Parisi Presicci C. Un'opera bronzea di stile severo // *Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, La lupa capitolina: un bronzo medievale* / A cura di G. Bartoloni. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 2010. P. 175–198.

40. Radnoti-Alföldi M., Formigli E., Fried J. *Die römische Wölfin. Ein antikes Monument stürzt von seinem Sockel*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2011.

41. Sanniballe M. Per un approccio calibrato all'esame tecnologico // *Lupa capitolina: nuove prospettive di studio: incontro-dibattito in occasione della pubblicazione del volume di Anna Maria Carruba, La lupa capitolina: un bronzo medievale* / A cura di G. Bartoloni. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 2010. P. 43–63.

42. Winckelmann J. J. *Geschichte der Kunst des Alterthums*. Bd 1. Dresden: Walther, 1764.

Информация об авторе

Сморчков Андрей Михайлович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира, РГГУ и ВШЭ, Москва, Россия; профессор кафедры всеобщей истории, РАНХиГС, Москва, Россия; smorchkovtuber@yandex.ru

Information about the author

Andrei Smorchkov – Dr. Sc. (History), Professor of the Department of Ancient History, Russian State University for the Humanities and Higher School of Economics; Professor of the Department of World History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; smorchkovtuber@yandex.ru